

[Л.1]

Стенограмма записи воспоминаний – тов. Ольшанской Катерины Петровны.

О событиях на Украине периода немецкой оккупации

22/1-1946 г.

Беседу проводила тов. Золотарева, научный сотрудник Комиссии по Истории Отечественной войны [подпись]

Стенограф – Куржнир Е.Л.

тов. Ольшанская. До прихода немцев я жила на Дальнем Востоке. Работала в Комсомольске. Я как раз приехала домой в гости, родила ребенка. А тут война, немцы вошли и я не могла уехать. Муж мой остался на Дальнем Востоке, но уже год, как я ничего не получаю от него.

Год я нигде не работала, а потом куда погонят на работу – пойдешь: на общественное хозяйство, белье стирать. А за 28 дней до отступления нас выгнали из дома, и вселили туда немцев – Бекенгофа и других.

Видела я, как они забирали у всех людей коровы. А как кто шел с жалобой к Бекенгофу, он бил палкой, гнал от себя. Видела, как расстреливали людей за огородами, кого поймают – старых, молодых, детей – всех. Говорят – выходи на работу в жандармерию. Если не пойдешь, сотник гонит – не вышла, значит, расстрелять надо. За малейшую провинность и без провинности.

В последнее время говорили так – всем привести коров и все, что есть. Всем людям собраться в одном месте, всех вывозили. Кто спрятался – хорошо, а кто нет, ехать не хотел – расстреливали, в колодец бросали. Наберут много людей. Как немцы отступили, мы ходили туда смотреть. В колодце лежало 70 душ убитых. Кто кинжалом проколотый, кто так убит. Кого встретят – расстреливали. Видела, как около управы в Шебуси – кто идет по улице – побьют.

В общественном хозяйстве когда работали, ничего не давали. Что украдешь – то ешь, а как поймают – убьют. Идешь на поле рожь возить – украдешь, а как попадешься – убивали. Настираешь [Л.2] пар 100 белья – дадут пол буханки хлеба. В Германию назначили, меня и ребенка малого. Но в Киев пришли, дашь полицаю что-нибудь – выпустит. Хотели ребенка от меня забрать. Оставила ребенка матери. Но мать до Киева мне ребенка принесла. И тут я с маленьким ребенком скорее выкупилась.

О партизанах люди знали, слышали, потому что проходили по несколько тысяч нашими лесами. Немцы выезжали на ловлю партизан. Мой муж был в тюрьме как партизан. Был направлен в Германию. Они договорились там и скрывались. А сейчас совсем больной вернулся.

В последнее время пролетали советские самолеты, то сбросили газету и листовки, что скоро красные вернутся, писали, какие города забрали у немцев.

Все люди похватали эти газеты. А потом немцы приказали все газеты принести. Один человек прочитал газету и спрятал за иконой. Был приказ – отдать газеты, у кого найдут – расстреляют. У него был обыск, нашли газету, забрали его и расстреляли.

Люди на работу идти не хотели, пошли только тогда, когда начали арестовывать и расстреливать. Одной женщине сказали пойти на работу. Она не пошла. Ее расстреляли.

Когда мы работали на поле, я видела, как над двумя евреями сильно издевались.

Людей часто приходилось прятать в доме, которых посылали в Германию. Люди прятались в рожь. В гестапо была проволока вокруг в 3-4 ряда. Но одного человека избили, в кандалы заковали, а он все-таки через проволоку убежал.

После отступления немцев у нас открыли 9 могил. Расстреляли 2.000 человек. В нашем районе две деревни сожгли со всеми людьми и все, что было. Это приказал сделать Валлизер. Нам пришлось с ним сталкиваться, потому что наша квартира рядом с жандармерией была, и видно было, как били, как привязывали людей и [Л.З] травили на них собак, их разрывали. Тетю Нездоля Матрену Ивановну забрали в гестапо ни за что. Муж ее работал до войны в райкоме партии. Ее маленького мальчика 5 лет отправили к нам, а ее забрали за четыре недели до освобождения нашего села. Ей отрезали грудь, в раскаленной смоле обварили руки и ноги. Делал это сам староста. Он был раскулаченный, выслан в свое время. Его дочь при немцах свободно разгуливала по городу.

Я видела, как живых 10 мужчин избивали. Говорили, что это партизаны. Их били, они теряли память, их обливали водой и снова били. Скольким людям поотрубывали руки, ноги, пообваривали в кипятке, руки и ноги перекручивали... Мы тетю искали, не нашли. Когда раскопали могилы, то многих люди узнавали только по одежде, потому что по лицу нельзя было узнать. У того дочь расстреляна, у того – брат, у того – родители. Такое делалось, страшный крик был, когда раскапывали эти могилы.

Если бы Валлизера дали людям, они бы его на куски разорвали. Немцев взяли на 3-й день, у Радомысли. Они убегали. Их привезли и показали эти ямы, что они наделали. Они забирали калек – без рук, без ног и расстреливали. Детей жгли.

Выступаю свидетелем в деле Шедедя, Бекенгофа.

Домашний адрес – с. Бородянка, Киевской области.

Автор воспоминаний – [подпись]

Проводивший беседу – [подпись]

Стенограф – Куржнир